

Мое право. - 1999. - Июнь, с. 44

«А НЕ СТРАНЕН КТО Ж?»

Актеру **Борису Плотникову** - пятьдесят, а он уже добился главного: созданные им в театре и кино образы стали фактом духовной жизни многих соотечественников. Я помню девушку лет десять назад, которая приходила на каждое представление "Идиота" в Театре Армии с Плотниковым-Мышкиным и дарила исполнителю одну розу. Наверное, многое с той поры изменилось, может быть, даже слишком много. Но верится, Плотников не изменился в своих воззрениях на искусство. А коли так оно и есть, то уже по одному этому не растерял он своих верных друзей-зрителей, пусть так и знает.

Самое его лицо несет знак странности (русские однокоренные слова "странник" и "пространство" очень сюда подходят), инаковости, нездешности, неотмирности, какой-то, возможно, детскости, неотделимой от наивности и простодушия. В давнишней телепостановке актер великолепно смотрелся роботом, белокурым созданием с огромными голубыми глазами, совершенно искренним и жестоким в своем непонимании реалий земной жизни. Плотников, надо заметить, актер исключительно органичный в произведениях философских, притчеобразных. Интеллигентность, мощное духовное излучение личности тому причиной.

Его герой являлся перед нами то симпатичным недотепой ("укушенный" доктор Борменталь в телевизионном "Собачьем сердце"), то буруеваемым страстями "игроком" **Достоевского** в спектакле Театра Армии, то скрывающим под личиной юродивого свое подлинное лицо хладнокровного убийцы (такие роли, как в телеспектакле "Физики" **Дюрренматта**, не совсем чтобы типичны для актера), то страстотерпцем и новомучеником Сотниковым в "Восхождении" **Ларисы Шепитько**. Помню разговор с военным консультантом этой кинокартины в 76-м году, шедшей к экрану с большим трудом: "Я говорю режиссеру, зачем же с самого начала делать

этого белорусского партизана Христом?"

Вот я сказала о простодушии, свойственном облику русского актера, а ведь эдаким "кандидом", простодушным парнем представлял и герой английского фильма начала 70-х "О, счастличик!" Только вот в противоположность Сотникову, безусловно бывшему на стороне добра, в конечном-то счете жизнь свою положившему за его победу, герой **Малколма Мак-Дауэлла** был "табула раса", "чистая доска", весь ужас, всю грязь жизни воспринимал, словно бы оно так и заведено навеки, "отвязанный", как мы бы сегодня сказали, без тормозов, без каких-либо понятий о нравственности. И если лицо того же Сотникова помнишь осяянным светом, то в герое английской кинопритчи слишком мало человеческого, совсем уж его душа захвачена "идеалом содомским".

Слышали, что Борис Плотников заканчивает подготовку роли в шекспировской комедии, в том же Театре Армии. Как это ни парадоксально звучит, лета актера должны клонить его к комедии. Кто много в жизни страдал, тот много смеется. Примерно так говаривал Достоевский, писавший своего князя Мышкина с оглядкой не только на образ Христа, но и на характер Дон Кихота. Смешные черточки любимого героя заставляют нас любить его еще больше, поскольку приближают к нам, преодолевая порой оказывающуюся весьма длинной дистанцию от рампы и экрана до зрительного зала. Так что работы на следующее полустолетие у актера хватит. Что же до зрительской симпатии, то ее хватит, чтобы по достоинству оценить новые свершения Бориса Плотникова.

Татьяна СЕРГЕЕВА.
Фото Михаила
ГУТЕРМАНА.

